

«НЕПРОСТОЕ ТВОРЧЕСКОЕ СЧАСТЬЕ МАРИИ ХАЛФИНОЙ»

Под таким названием на очередном заседании литературного клуба в Центре краеведения библиотеки Сибирской прошел вечер памяти Марии Леонтьевны Халфиной, посвященный 110-летию писательницы.

Члены клуба и его гости смогли ознакомиться с книжной выставкой «Простые истории Марии Халфиной», которая вместе с фрагментами художественных фильмов «Безотцовщина» и «Мачеха» дополняли рассказы о жизни и творчестве нашей знаменитой землячки.

М. Л. Халфина – томский прозаик с всесоюзной известностью, Заслуженный работник культуры России – единственная женщина из томских писателей, произведения которой включены в 14-томное издание «Томская классика».

На вечере памяти Марии Халфиной своими воспоминаниями о личных встречах с ней

делились известные томики – писатели, журналисты, педагоги, работники культуры и искусства, ветераны томского телевидения: Владимир Крюков, Вениамин Колыхалов, Лев Пичурин и другие.

Гости рассказывали об её уникальной способности всё замечать и остро чувствовать происходящие вокруг. И пусть на первый взгляд это были простые житейские истории, но когда Мария Леонтьевна повествовала о них, они были

настолько ярко поучительными, с такой глубиной человеческих чувств, что читатели и зрители их экранизаций не могли оставаться равнодушными.

В произведениях Марии Халфиной прослеживались и истории из личной жизни, её не всегда светлые, а порой и трагичные моменты, и её личные переживания также нашли отражение в произведениях, столь близких по духу широкому кругу читателей. Её «творческое счастье» было действительно непростым.

Ниже публикуем один из рассказов нашей талантливой землячки.

«Восстание рабов» (Семейная история)

Ты понимаешь, дело даже не в том, что она говорит, а как говорит. Именно тон, каким она с нами вдруг заговорила.

Жили вместе почти шесть лет, и все было хорошо. Случалось, конечно, ругались. Я, по правде сказать, в последнее время здорово психовать стал, грубил ей иногда. Ну, поплачет, подуется, и опять все обойдется.

Первые годы, когда я ее привез, всем нам туго пришлось. Мы поженились – я на четвертом курсе был, Натка на первом, – и вскоре Маришка наметилась. Пришлось за мать ехать.

А она только-только на пенсию пошла. Собиралась как раз в Алма-Ату, к тетке Ане ехать на яблоки да виноград. Поплакала, конечно, но все же согласилась помочь нам, пока я институт не закончу.

Закончил институт, в аспирантуре оставили. Кандидатскую защитил. Раньше жили в общежитии, комнатуха – на четверых пятнадцать метров. Материально едва-едва концы с концами сводили. Маришка рёва была страшная, болела часто. И все было ничего! Не жаловалась, не хныкала... ни разу, ни одним словом не упрекнула. Наоборот, нас еще подбадривала: «Потерпите, вот получим квартиру, ты, Сашок, диссертацию закончишь, Наташа диплом получит...»

А теперь – квартира со всеми удобствами; у нее отдельная комната; денег втрое больше; Маришка подросла, в садик ходит... Казалось, чего бы еще нужно? Натка диплом защитила, работу получила хорошую, а через неделю мамаша вдруг заявляет:

– Теперь, Саша, придется тебе вставать пораньше. Будешь сам Маришку в садик провожать.

Я говорю:

– Почему это я обязан раньше вставать?

– Потому что Наташе далеко ездить, а тебе попутно. И еще потому, что ты – папа.

– Я – папа, – говорю, – а ты кто? Тетка чужая?

– Нет, почему же? Тебе я мать, а Маринке бабушка,

– Я об этом помню...

Спокойно так, понимаешь, отвечает:

– А вот вы, видимо, забыли, что пять лет назад родили ребенка. Я его вам пять лет растила, дала Наташке возможность спокойно учиться, а тебе диссертацию защитить. Я свой долг с лихвой выполнила и больше никому ничего не должна.

Говорит и улыбается:

– Вам теперь самим придется о своем родительском долге вспомнить. Слава богу, обоим

под тридцать лет...

Меня зло взяло:

– Ведь и ты тоже не так уж стара и больна...

– Совершенно, – говорит, – правильно, сынок. Не настолько я еще стара и больна, чтобы отказаться от жизни. Я вам отдала шесть лет своего отдыха, а они ведь уже на исходе, годы-то мои. Поэтому давайте договариваться и распределять обязанности.

И пошла выкладывать пункты договора:

– Братъ из садика Марину буду я, чтобы вам не бегать с работы, высунув язык. Буду готовить обед. На рынок и в магазин будет ходить Саша. Стирка и уборка квартиры теперь Наташина забота. Три вечера в неделю – ваши, два мои. Суббота – ваш выходной, воскресенье – мой. Или наоборот, предоставляю вам право выбора. По утрам на меня не рассчитывайте. Пора и мне испытать, что это такое: полежать утром лишний часок в постели. Отпуск планируйте не позднее июля, потому что на август и сентябрь я уеду к Аннушке в Алма-Ату. И, пожалуйста, Саша, не злись и не груби. Больше я тебе хамить не позволю.

Представляешь? Предъявила ультиматум, вручила ноту и спокойно удалилась на собственную жилплощадь.

И дверь за собой закрыла.

Томский пенсионер. 2018. 28 марта. С. 9.